

ЛЕКСИКА ПРИРОДЫ В МАНСИЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

PLANT VOCABULARY IN MANSI FOLKLORE

M. Kumaeva

Summary: Oral folk art occupies an important place in the culture of the Mansi people. "Folklore works, as it is known, have existed since ancient times and are transmitted from person to person every time. Folklore is a collective creativity, therefore it accumulates the imprint of the time period of the creation of the work, many cultural and ethnographic features are reflected in the texts. Of course, folklore reflects the beliefs of the Mansi people, in their plots various aspects of many rituals and customs are explicated. Thus, information about the life of previous generations is transmitted through the prism of these texts" [19-20].

The article is devoted to the study of the vocabulary of the plant world in Mansi folklore. The relevance of the research is determined by the fact that the theme is insufficiently studied in Mansi philology. The theoretical and practical significance of the work lies in the possibility of applying its results in the development of a course of lectures on the Mansi language and folklore, in the practice of university and school teaching. The obtained results can be used in the compilation of thematic dictionaries, in the preparation of dictionary entries in lexicographic publications, compilation of textbooks on the courses of lexicology and grammar of the modern Mansi language.

Keywords: Mansi language, vocabulary, folklore, nature.

Кумаева Мария Владимировна

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»
kumaeva4@yandex.ru

Аннотация: Важное место в культуре народа манси занимает устное народное творчество. «Произведения фольклора, как известно, бытуют с древних времён и каждый раз передаются из уст в уста. Фольклор является коллективным творчеством, поэтому аккумулирует отпечаток времени периода создания произведения, в текстах отражаются многие культурные и этнографические особенности. Безусловно, в фольклоре отражены верования народа манси, в их сюжетах эксплицированы различные стороны многих обрядов и обычаев. Таким образом, сквозь призму данных текстов транслируется информация о жизни предыдущих поколений» [2, с. 19-20].

Настоящая статья посвящена исследованию лексики растительного мира в мансийском фольклоре. Актуальность исследования определяется тем, что данная тема в мансийской филологии недостаточно изучена. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов при разработке курса лекций по мансийскому языку и фольклору, в практике вузовского и школьного преподавания. Полученные результаты исследования могут быть использованы при составлении тематических словарей, при подготовке словарных статей в лексикографических изданиях, составлении учебных пособий по курсам лексикологии и грамматики современного мансийского языка.

Ключевые слова: мансийский язык, лексика, фольклор, природа.

Введение

Манси всегда жили за счет продуктов природы, поэтому относились к окружающему их миру бережно, уважительно, благоговейно. «Почти все трудовые дела сплетались с природой, а природа ритмична: одно вытекает из другого, и всё неразрывно связано между собой. Со сменой времени года переключались с одного вида трудовой деятельности на другой» [3, с. 29]. Известно, что все жизненные реалии находят своё отражение в фольклорных текстах. «Довольно большой пласт специальной лексики, отражающей национальную самобытность, связан с объектами и предметами хозяйственной деятельности.... Лакунарный слой лексики может многое рассказать о его носителях, об их мироощущениях, а также о словотворчестве – создании уникальных для национального языка наименований» [10, с. 208-209].

Устное народное творчество манси являются ценнейшим источником, зафиксировавшим языковой материал определенного исторического периода развития народа манси. На основе фактического материала выявлены следующие лексико-семантические группы слов, относящихся к растительной лексике:

1. Лексико-семантическая группа – талың йивыт

‘хвойные деревья’: *Вõр* ‘лес’, *талыт* ‘иглы хвои’, *хõвт* ‘ели’, *наук* ‘лиственница’, *у́льпа* ‘кедра’, *тарыг* ‘сосна’, *сам наңк олтмилың кол* ‘дом, длиною в семь бревен из лиственницы’, *салык хõвт* ‘высокие ели’, *няр ховт*, *няр наңк* ‘из свежих еловых бревен, из свежих лиственничных бревен’, *хõвт тыт* ‘у основания ели’, *наңкйив аңквал* ‘лиственничный пень’, *Нау́кыг лаввес* ‘имя его Лиственница’, *холам наңк тал хурипат* ‘цвета пожелтевшей лиственницы’, *наңкйив сяхыл* ‘лиственничная роща’.

Приведём примеры-предложения: 1) *Вõрн минасыг, нёвыль лõмт, нянь лõмт атасыласыг ос ювле та минмыгтасыг*. ‘Поехали в лес, собрали кусочки мяса, кусочки хлеба и поплыли обратно’ [12, с. 6-7]; 2) «*Осься юнтуп ос Сёпыр ахт тõвыль хурыг мовиньтаңкв патсыг. Та мовиньтэз, аквмат Осься юнтуп мовиньтымётэ талыт халн ёл-сялтапас. Сёпыр ахт тõвыль хурыг мовиньтаңкв патыс. Та мовиньты, та мовиньты аквмат мовиньтымётэ палыг та покматас. Ань мовиньтымётэ, поваралымётэ талн пёлвес, палыг-покматас.* / Тонкая иголка и Зоб глухаря стали смеяться. Смеются, и вдруг Тонкая иголка так смеясь, сквозь иглы хвои провалилась в землю. Зоб глухаря стал смеяться.

Смеётся, смеётся, вдруг, смеясь, лопнул. Когда он смеялся, то катался по земле и укололся иглой хвои и лопнул» [12, с. 4-5]. 3) «Хөвтыл хөвт пөрнтул вис, наңкныл наңк пөрнтул хусатас, ўльпал ўльпа пөрнтул хусатас, таргыл тарыг пөрнтул хусатас, пунк ўлтта сёлтумтасанэ (лысанэ). Та рёгыл танки ёл-хуясыт, пунканыл саманыл маньмыгтасыт. Холытан алпыл нөх-квалсыт – сат наңк олтмилың кол кйвырт хуёгыт. / Взял он с ели щепку еловую, с лиственницы щепку лиственничную взял, с кедра щепку кедровую взял, с сосны щепку сосновую взял, через голову бросил. Затем они закрыли глаза и головы и легли спать. Назавтра проснулись – спят они в доме, длиною в семь бревен из лиственницы» [12, с. 40-41]; 4) «Кональ квалыммос, ань ави сөплаг ёт утыстэ ёт мйнас. Кональ квалым мос та карсытаг та патыс, сальки хөвт карсытаг. / Когда выходила на улицу, дверной косяк с собой унесла. Выходя на улицу, стала она такой высокой, как высокие ели» [12, с.136-137]; 5) «Тув минас, сунсы: ягыге тай хуи. Хөвт тытн хуям, ты торвиньты. / Пошёл он туда, смотрит: брат спит. Лёг, оказывается, у основания ели, храпит» [11, с.8-9]; 6) «Ойкатэ лави: «Таре хумле олс, тове хумле олс, юв тулэлн!» Ань йив Экватэн хилвес, юв тулвес, ань Ойкатэн ханьсяве ань-мань ўльпа. / Муж говорит: «Как есть с корнями, как есть с ветвями в дом его занеси!» Это дерево Жена выкопала, в дом занесла, муж рассматривает его: оказывается, это кедр» [7, с. 34-35]; 7) «Конытэ кол хөвт талыл нортумтастэ. Юитэ наңк талыл нортумтастэ. Акв аны юв унттыпастэ, акв аны кон унттыпастэ. / Снаружи дома еловые лапы постелила. Внутри ветки лиственницы постелила. Одну аны-чашку в доме поставила, одну аны-чашку на улице поставила» [7, с. 82-83]; 8) «Аньмунт ёмиматэ: хөвтыгн наңкыгн ты патаве, та патаве! Тав тэнатэн вой ломтыл сартмтасаге, тэн ёл та ротмыгпасыг, роттыг люлег. / Когда шла, (увидела): ель и лиственница – и эта, и та – вот упадут! Она их немного жиром мазнула – они тут же и успокоились, стоят спокойно» [7, с. 86-87]; 9) «Тох миныматэ молал воил сартум наңкаге хөвтаге палт ёхтыс, хот-тыпыс. / Так шагая, пришла к тому месту, где лиственницу и ель недавно жиром намазала, и заблудилась» [7, с. 90-91]; 10) «Тох минаманыл акв мат талтн нэгласыт: ulynam халумтанэт, хапыт тох варнэт, ulynam халумтанэт, тупыг тох варнэт. / Когда так ехали, какой-то причал показался: кедры расколоты – из таких (половин) лодки сделаны, кедры расколоты – из таких (половин) весла сделаны» [7, с. 110-111]; 11) «Павлум хультум туве сатыг емтыс, талэ сатыг емтыс. Павлум матъянытыг емтыс, тах атың хонтылум. Ам колавимт наңк олыс, та мат посыл те хонтылум тах. / Как я оставил свою деревню, семь лет прошло семь зим прошло. Деревня моя такого размера стала, что и не найду. Перед моим домом лиственница была, по этому знаку может и найду» [7, с. 144-145]; 12) «Аквнакт аквёет найовыл атасьялаңкве минасыг. Акв тосам наңкйив аңквал хонтсыг. Ёл-сагрыстэн, ёл-паттыстэн. Тав киврет акв пыгрисякве тот хонтсыг. Ань экваг-ойкаг хот-сягтыс.

Ты пыгкве Наңкыг лаввес. / Однажды пошли вместе dro-вишки собирать. Нашли один сухой лиственничный пень. Срубили, уронили. В дупле мальчонку и нашли. Те жена и муж обрадовались. Этого парня звали Лиственница» [7, с. 306-307]; 13) «Тав Пакв-Посы-Войкан-отырыг лавуңкве патвес, тав войкан хум олыс таимагыс. Атанэ холам наңк тал хурипат олсыт. / Его стали называть Пакв-Посы-Войкан-Отыр, (потому что) он был светлым человеком. Его волосы были, как хвоя пожелтевшей лиственницы» [7, с. 308-309]; 14) «...наңкын нох та тагатаве, тот та вотн вотаве, раквн ракаве. Нэтэ ос пыгрисятетэ ёхтыгпалум утытн ёт та тотвесыг. / ... на лиственницу высоко повесили, там ветром раздувает, дождем поливает. Жену с милым сыночком с собой эти пришлые забрали» [7, с. 310-311]; 15) «Ты унлум нёланылт, ты хулум нёланылт тан сат хум сат наңкйив сув тусьтысыт. Та тусьтум суваныл наңкйив сяхлыг яныгмасыт. / На этом мысе, где они сидели, где они жили, семь своих посохов из лиственницы поставили. Из этих посохов лиственничная роща выросла» [7, с. 314-315]; 16) «Махум сатпис наңкйив пор вармыт. Наңкйив нан витн ат посаве. Лылыяныл тасирл та весталасаныл Мувыңкес махум. / Люди сделали плоты из семи слоев лиственничных бревен. Ведь лиственница воду не впитывает. Вот так люди Мувынтеса спасли свои жизни» [7, с. 316-317]; 17) «Хоса минас, вати минас, аквмат эртн няр хөвт, няр наңк колн ты ёхтыс. / Долго ехал, коротко ехал, через некоторое время к дому из свежих еловых бревен, из свежих лиственничных бревен в две длины подъехал» [7, с. 336-337]; 18) «Ань утыт та рагсыт. Наңкйив олтмалың коланыл сэй нампыр, хис нампыр та тотсаныл. / Эти существа и рухнули. Свой дом из лиственницы в песок, в пыль и разнесли» [7, с. 352-353].

2. Вторая лексико-семантическая группа – лупта ийвыт ‘лиственные деревья’: халь ‘береза’, халь аңквалыг ‘пень березы’, халь лупта ‘листья березы’, лямийв ‘черемуха’, халь сос ‘чага’, халь сас ‘береста березы’, ват хапга ‘тридцать осин’, сат лүпта ‘семь листьев’.

Приведем примеры: 1) «... Юв ёхтэың топ саңхвасэлын (лувын). Тах тав уля сярюң халь аңквалыг ёмты. Тыхотал хурмит хотал, алпыл лувн ёс саңхвасэлн – лувыг ёмты. / ... Придёшь домой, один раз пни своего коня, и он превратится в обгоревший пень берёзы. Сегодня третий день, утром ты иди к обгоревшему стволу березы, снова один раз пни его – он превратится в коня» [12, с.22-23]; 2) «Танварп эква олыс. Люляң ма поталыт тот Танварп эква сяхыл олыс. Ётыл хальн тэлвес. / Жила Танварп эква. На высоком холме было место Танварп эквы; позже уже там всё заросло берёзами» [11, с.54-55]; 3) «Соль, пыгрись тув минас. Хайтыс, хайтыс, вагтал патыс. Тув ёхтыс, ноңхаль сунсы: халь, хотал нэглапан палыл сат лүпта ханэыт. Сяр сорнияныл (сат лүптат) ёлал пасгеыт, сорнияныл ноңхаль суртгеыт, нас хотылы. / Со стороны солнца смотреть будешь, увидишь ли-

стья, семь листьев висят. Заберись вверх на берёзу, сруби их по самое основание, затем в этот же мешок затолкай.

И вот мальчик направился туда. За своим клубком ниток бежал, бежал, устал. Пришёл туда, смотрит вверх: берёза стоит, со стороны восходящего солнца семь листьев висят. Золото с листьев вниз стекает, золото (с листьев) вверх поднимается, блестит, переливается и сверкает так, что кругом светло, как в ясный солнечный день» [11, с. 66-67]; 4) «Хотал нэглын пална сунсэгын: лүпта, сат лүпта ханэгыт. Нох-хэхсэн, саграпен тытанылт, тувыл ты хурыг кивырн тыг маген. Осься юнтуп та харты, та харты. Хоса хартыс, вати хартыс, сунсы: *такем ты ёмас сос поталы люли! Номсы: «Ань ворн минымен ань тах, вортолнойка ке катн паттымен, сос косамтаңкв, сос эри кос»...* Осься юнтуп ос та харты, та харты. Хоса хартыс, вати хартыс, аквматэрт сунсы: *такем ты ёмас халь, сасэ хот-нуинуве! «Ань вортолнойка хонтымен, үй элы-пал сан варуңкв, сасэ тортал та ёмас»...* Ос лави (Осься юнтуп): «Ос ань апасыт лямйив (эрмаи), ам лавсасум, ос ат сагрысын» ... *Лямйиванэн, сасанэн туп рагатасыт, хуегыт. Хотталь та оясыг. Аман хоталь сюратасыг, сяр атимыг.* / Тонкая игла сани тащит, тащит. Долго ли тащила, коротко ли тащила, смотрит: *какая хорошая чага на дереве! Думает: «Сейчас мы в лес придём, если медведя добудем, тогда нужно будет чагу поджечь, чага понадобится»...* И снова она тащит свои сани. Долго ли тащила, коротко ли тащила, вдруг видит: *какая хорошая береста у берёзы, вот бы снять её! «Когда медведя добудем, то нужен будет чуман перед зверем, а береста очень хорошая»...* Говорит Тонкая игла: «А остов люльки из черёмухи понадобится, я говорила, а ты не срубил» ... Только черёмуха с берестой лежат в разных местах. Куда-то они сбежали, скрылись. Куда-то они провалились, нигде их нет» [11, с.114-119]; 5) «Элаль сунсы: ват ханга акван саңхатыглыгыт, тувл лакква минэгыт: торум сам акв-мус лапаялаве, нэматыр минуңкве ат пасапаве. / Вперед смотрит: тридцать осин то сплетаются, то расходятся; вместе с ними края неба приподнимаются, сквозь них никак не пройдешь» [7, с. 44-45].

3. Третья лексико-семантическая группа слов *пильт ос лахсыт 'ягоды и грибы'*:

Сүйпил лүпта 'листья брусники', пильт 'ягоды', лахсыт 'грибы'.

Примеры: 1) «Такви тай, Сүйпил лүпта паңхвит ёсан хум, энтапётт лэңныт ханэгыт, сяр элмхолас хольт потырты. Нас такви тай *такем ты мань, ёсаге сүйпил лүпта паңхвитыг.* / А у мужчины, лыжи которого широкой с брусничным лист, на поясе висят добытые белки, и говорит он, как человек. Сам он такой маленький, и лыжи его – шириной с брусничным лист» [12, с.14-15]; 2) «Китыт мане суйты: «Ам тах ос тан элы-паланылн хайтэгул сартын, пилыг тах варапахтэгул. Ам пила-

нум тэгыт тах, тан патыглэгыт, порсэгыт». / Вторая невестка говорит: «Я тоже впереди их побегу, в ягоды превращусь. Мои ягоды поедят, они упадут – умрут» [11, с.18-19]; 3) «Тувыл хурмит эт мань пыге минас. Оньгагён кётаве тав, лахыс, лув люльнэ мат, тэлум лахсыт аты... / На третью ночь младший сын пошёл. Его невестки отправляют туда, где конь стоит, там растущие грибы собирать, появившиеся грибы собирать...» [12, с.22-23]; 4) «Аквматэрт няврамыт, яныг махум, лахс атым ялэгыт, пил ватым ялэгыт... Пил ёрыл, пакв ёрыл та олыс тувпалыт. / И вот дети и взрослые ходят в лесу, собирая грибы и ягоды... Питаясь ягодами, шишками, прожил он лето и осень». [12, с. 54-58].

4. Четвертая лексико-семантическая группа слов – *ма-вит урыл латыныт 'общие слова, относящиеся к теме природы'*: *яңкылмат 'болото, где растёт клюква', няр 'болото моховое, без травы', йив сяхыл 'густой лес', ма 'земля, место, местность', вит 'вода', хоса воль 'длинный плёс', нир 'прутик', пум 'трава', хуйнэ йив, лупи 'валежник', тумп 'остров', поналтер лупта 'лист крапивы', сас сюнкари 'свернутая береста',*

Примеры: 1) «Мёңкв ойка яңкылмат аман нярт хөт ёл-сялтум. / Мужчина Менкв где-то на болоте провалился» [12, с. 8-9]; 2) «Ойка юил коястэ. Тот яныг йив сяхыл олыс, та йив сяхылт сакнэт суйты самсай ут. / Мужчина последовал за ним. Там был густой лес, там, в густом лесу слышно: *кряхтит, стонет лесной дух*» [12, с.142-143]; 3) «Хоса ман вати үнлыс. Эт котилиг ты ёмтыс. Аквёрт вит лёнтгуңкв та патыс, вёт та хойлаңкв патыс, ма нас торгуңкв патыс. / Долго ли коротко сидел. Полночь уже наступает, вдруг вода стала колыхаться, ветер стал усиливаться, земля стала дрожать» [11, с.14-15]; 4) «Юв та хайтум, хоса воль, Няхсям навыл хоса вольпаттат тот колэ олыс. Танварп экв сяхыл наңки алам. / Домой побежала по длинному плёсу, у селения Няксимволь длинный плёс (находится), в его конце (где-то) там её дом был. Среди зарослей до сих пор виднеется место, Танварп эквы дом» [11, с.56-57]; 5) «Луве тыг тув тэлум нирн нэгыстэ, тыг тув тэлум пумын нэгыстэ. / Коня своего привязал прутиком, там выросшим, привязал травинкой, там выросшей» [7, с. 52-53]; 6) «Нау ма, вит ёмсякв вагын, ман ётув Туңкысьман ялэн. / Раз ты хорошо знаешь далекие земли, воды, съезди с нами Тункысь землю» [7, с. 182-183]; 7) «Сёл манн уса-ман лылың элумхолас олнэ касув. Та сайит ман хоса ма ялэв, вати ма ялэв. Та паттыт акваг ярумын патыглэв, сав сунсыглалэв, сюнь сюниглэв, - Ватахум-Пыг элаль лави. / Богатство или нужда – судьба для нас, живущих на земле. Из-за этого мы в далеких землях бываем, в близких землях бываем. Из-за этого в трудностях бываем, нужду видим, в блаженстве живем, - продолжает Купеческий-Сын» [7, с. 196-197]; 8) «Элаль хайтыматэ пукитэ ери хуйнэ йивн пелвес. / Когда бежал, живот суком валежника проколол» [7, с. 338-339]; 9) «Олттумп навыл алыпалт

хурум тумп акван олтхатым олэгыт, тай тав (Меңкв-Ойка) сыменыл, майтэныл, санквахтасагеныл тэлум тумпыт. / Напротив деревни Олттумп есть три острова один за другим, это острова, образовавшиеся из его (Меңкв-Ойки) сердца, печени, почек» [7, с. 342-343]; 10) «Тав (Меңкв) миныматэ нанк сул ваяге хот-хасълумыг, юнтсыяге. / Пока он (Меңкв) шел, обувь его из коры лиственницы совсем развалилась, чинит» [7, с. 342-343]; 11) «Тав акитэ юнтуп хот-сакватастэ, акитэ ваиг пулиг таңрысаге. Акитэ лупи тармыл унтукуве лавыстэ. / Он иглу дедушки сломал, обувь дедушки (на мелкие куски) размял. Дедушку попросил на валежник сесть» [7, с. 344-345]; 12) «Акитэ тай та хайты, вор йиве ёт тотытэ, тамле ёр та. / Дед же бежит, собой деревья валит, такой сильный» [7, с. 344-345]; 13) «Тох олыманыл, Асыу-Терыу апыгрисяныл арась ватат унлыматэ сас сюнкари нёлэн тагматас, роңхувлас: «Сас-Лолопола, у-ув!...» / Когда так они поживали, С-Боляками-Коростами их внук, у очага сидя, свернутую бересту на свой нос нацепил, крикнул: «Берестяная-Маска, уу-хуув!...» [7, с. 344-345]; 14) Приведем пример из сказки «Матапрись ялы-мины» – «Мышонок-путешественник»: «...Та тови (матапрись), та эрги: «Амп нелум тупсуптем: пол-пол-пол! Поналтер хансуптем: щав-щав-щав!...» / Плывёт (мышонок), плывёт и поёт: «Моё вёселко красивое, тонкое, лёгкое, как собачий язычок: пол-пол-пол! Моя лодочка лёгкая, как листочек крапивы: щав-щав-щав!...» [5, с. 3]; 15) Приведем примеры из сказки «Катюпа – катюпа» - «Кошечка-кошечка»: «Катюпа, катюпа, палюпа маныр? / – Палюпа – лупта. – Самупа маныр? / – Самупа – найсан. – Нёлуна маныр? / – Нёлуна – сэныг. ... – Кошечка, кошечка, что у тебя за ушки? / – Ушки мои – листочки. – Что за глазки у тебя? / – Глазки мои - уголёчки. – Что за носик у тебя? / – Носик мой – трутовичок (чага). [5, с. 11]; 16) «Кит няврам потыртэ, акватэ лави: Двое детей разговаривают, один говорит: ...Нярвильтуп нильтан нумпалт маныр олы? Над обрывом оголённого лица что находится? – Палиюп вор олы. (атыт) Густой лес находится. (волосы) – Палиюп вор ёлы-палт маныр олы? У густого леса что находится? – Хунтлантуп. (палиг) Слушающие находятся. (уши) [14, с. 344].

5. Пятая лексико-семантическая группа слов – элмхоласыт оцнэ пормасыт ‘домашняя утварь’ В данную группу слов входят названия домашней утвари, посуды, предметов домашнего обихода, изготовленной из природных материалов (бересты, древесины, веток и др.): йинсахтын парт ‘дощечка для кройки шитья’, хоссуп ‘веник’, тучаң хурыг ‘мешочек для рукоделия’, корпинь ‘напильничек’, путйив ‘таганок’, санкег ‘чашечки берестяные’, сёнах ‘ковшичек’, хурасупкве ‘корытце (берестяное)’, сас пайп ‘берестяной кузов’, тальхың соль ‘палка с острием’, тайи ‘поварешка’, хансуп ‘лодочка’, тупсуп ‘весло’, нарнэйив ‘жердь’, луймасаке ‘ломик’.

Примеры: 1) «...Сантегн манараквег? / – Сос вит

сантегм, хульм вит сантегм. / Что за глазки у тебя? / – Берестяные чашечки с водой цвета чаги, цвета золы... Пункхопитен манаратен? / – Туя вит айнэ сёнахатем, таквсы вит айнэ сёнахатем. / Что за головка у тебя? / – Ковшичек, для питья весенней воды, осенней воды – ...Порхсупн манаратен? / – Кутюв тыттын хурасуптем, амп тыттын хурасуптем. / Что за туловище у тебя? / – Корытце собачку кормить, корытце собаку кормить» [5, 13]; 2) «Апыкве, лаветен: «Кат капаягн тай сяр арась хилнэ мантыг» Внученька, скажи: «У тебя ручки – как лопаты, которыми в очаге разгребают» [6, с. 40]; 3) «Йинсахтын партэ лэзыг натапастэ, юнсахтн тулятэ нёлыг варапастэ, колкан хосгин хоссупаге товлыг натапасаге... Превратила мать дощечку, на которой кроила шкурки, в хвостовое оперение, утиные крылышки, которыми пол подметали, в собственные крылья, а наперсточек превратила в свой нос, и улетела»; «Восэвхруге... – ёрнэква тучан хурыг. Желудочек кошечки – тучан (мешочек для рукоделия). Нёлупе (кати) – корпинь. Носик (кошечки) – напильничек. Сысупе (кати) – путйив. Спинка кошечки – таганок» [5, с. 11]; 4) «...мань сортпыгрисиг вит-вит паттат уйитэг / ...маленькие щуки на дне берестяного ведра плавают» [11, с. 46-47]; 5) Я-ты, нялыл ты варвес, ёвтыл варвес. Вот сделала ему бабушка лук и стрелу. Эква пыгрись сепенл сёхритэ лэгматас... / У Эква пыгрися в кармане был маленький тоненький ножичек, он достал его... Я-ты, саграп вис, та сагри, та сагри. / Взяла она топор, рубит, рубит... Энтапахтас, кон-квалапас... / подпоясалась и вышла на улицу...» [13, с. 68-74]; 6) «Поналтер хансуп варыс, амп нелум тупсуп варыс. / Сделал он легкую лодочку, как листочек крапивы, сделал вёселко, как язычок собаки. Лаглуп маныр? – нарнэйив. Что за ножки у тебя? – Ножки мои – жёрдочки. Туя яңк пувтнэ луймасакем... / носик – ломик, которым долбят весенний лед» [5, с. 11]; 7) «Такви тай, Суйпил лупта паңхвит ёсаң хум, энтапетт лэныт ханэгыт, сяр элмхолас хольт потырты. Нас такви тай такем ты мань, ёсаге суйпил лупта паңхвитыг / А у мужчины... на поясе висят добытые белки... Сам он такой маленький, и лыжи его – шириной с брусничный лист» [12, с. 14-15]; 8) «Сахупа маныр? / – Сахупа... салы пувнэ тыньсяң. / Что за кишочки у тебя? / – Аркан, ловить ... оленей» [5, с. 13]; 9) «сунэ таглэ талттуме Сани (нарты) нагрузили... [16, с. 574]; 10) суйивыл ёми, тыгле-тувле паты / ходит с посохом, падает туда-сюда, ...суйивыл вортылахты / на посох упирается» [16, с. 581-582]; 11) Хоты мат ань, тав ул няйт элмхёлас, самсайт ёлн ут вёрми касалаңкв. Касаламтэ: махмыт халта нёхыс сов сахиң нэ нэглапас. Хоты мат пёс матыр парт ёньси. Сутытан хум нумпалн парт тув та пинумтастэ. Нумпалэт хум та нэн партыл пинумтавес. / Среди людей был один человек, ясновидящий, наверно, существ другого мира мог видеть. Он увидел: появилась женщина среди людей в шубе из собольей шкуры. В руке какую-то старую доску держит. Между стоявшими людьми пробралась, доску положила на мужчину, которого наказывают ударами

плетью, а сама скрылась в лес. [12, с. 114-115]; 12) *Порнэ Моцнэн лави: «Ялымен, моц ворт ёмитымен, сыстам ворт моц яласымен»* / Порнэ к Моцнэ обращается, говорит: «Сходим, в лесу походим, свежим воздухом в лесу подышим» [13, с. 58]; 13) *Ос та товезыт. Хоса товсыт, вати товсыт, ос лавезыт: «Витн щелтумтылав!»* / Снова плывут (на лодке). Долго ли плыли, коротко ли плыли, говорят (друг другу): «В воду его спустим!» [15, с. 13].

Названия домашней утвари, посуды, предметов домашнего обихода широко распространены в детских кумулятивных сказках. В небольших по объему текстах содержатся простые предложения, наблюдаются вопросно-ответные диалогические единства: «*Матапрись ялы-мины*» – «Мышонок-путешественник», «*Матапрись исылтахты*» – «Мышонок греется», «*Сяусикве-каткасы*» – «Птичка-трясогузка», «*Катюпа-катюпа*» – «Кошечка-кошечка» [12], «*Кит няврам потыртэг*» – «Разговор двоих детей» [14, с. 106-107].

Обсуждение

Семантические пласты растительной лексики охватывают многочисленные стороны человеческого бытия в повседневной жизни. Для манси окружающий растительный мир всегда являлся и является неотъемлемой частью их жизни. Справедливо мнение об отношении манси к окружающему миру Э.И. Мальцевой о том, что «на все разнообразие образов и сил, составляющих природу, все богатство явлений и красок люди смотрят с необычным благоговением: лес, реки, болота – все природное окружение полно магических сил. Манси – дети природы, они с нею не-

раздельны. Природа – часть души, частица сердца и жизни каждого» [4, с. 84]. Манси оберегали и одухотворяли силы природы. Так, в фольклорных текстах обращений к персонажам *Тяка-аква* 'Огонь-Бабушке', *Вит-хон аки, аква* 'Дедушке и бабушке, владеющих водным царством', используются такие вежливые слова как *аква* 'бабушка, тетушка', *аки* 'дедушка, дядюшка'. С давних времен у манси было много священных мест. «О них манси знают, берегут их. На таких местах люди не охотятся, не ловят рыбу. В итоге они оказывались как бы заповедными местами» [8, с. 14]. Поэтому и через фольклорные тексты манси учатся подрастающее поколение заботливо оберегать каждый росточек, каждое гнездышко, бережно относиться к окружающей природе: к реке, лесу, болоте, озеру и т.д. Слова, относящиеся к растительной лексике, обладают большой частотностью употребления, как в жизненной реалии, так и в устном народном творчестве.

Заключение

Таким образом, на материале проанализированных текстов народных сказок манси, нами выделены следующие лексико-семантические группы слов, относящихся к растительной лексике: 1) *талың йивыт* 'хвойные деревья'; 2) *луптан йивыт* 'лиственные деревья'; 3) *пилыт ос лахсыт* 'ягоды и грибы'; 4) *ма-вит урыл латыныт* 'общие слова, относящиеся к теме природы'; 5) *элмхоласыт оцнэ пормасыт* 'домашняя утварь'. Итак, анализ фольклорного материала показывает, что в данных источниках находят отражение и традиционный образ жизни, окружающий природный мир манси и их особенности мировидения, миропонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребнева А.М. Флористическая лексика мордовских языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1984. 245 с.
2. Кумаева М.В. Система выразительных средств в мансийском детском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук. Ханты-Мансийск, 2014. 197 с.
3. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск; Екатеринбург: ООО Баско, 2-е изд., 2008. С. 29-77.
4. Мальцева Э.И. История изучения мансийского фольклора отечественными исследователями. Ханты-Мансийск: ГУИПП Полиграфист, 2000. 98 с.
5. Мансийские сказки = Манси мойтыт: Для детей дошкольного возраста // Сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. – СПб.: Просвещение, 1992. 24 с.
6. Мансийские сказки = Манси мойтыт: Для детей начальных классов // Сост., пер. Е.И. Ромбандеевой. – СПб.: Алфавит, 1996. 47 с.
7. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. – Новосибирск: Наука, 2005. 475 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).
8. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут: АИИК Северный Дом и Северо-Сибирское книжное издательство, 1993. 208 с.
9. Ромбандеева Е.И. Синтаксис современного мансийского языка: учебное пособие для преподавателей и студентов вузов. Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2013. 353 с.
10. Рянская Э.М., Захарова Д.Н. Национально-культурное своеобразие картины мира в лексикографическом описании // Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера: материалы международной научной конференции (22 апреля и 16 мая 2013 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ООО Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2013. С. 206-212.
11. Сказки, песни, загадки народа манси: фольклорный сборник / под ред. Т.Д. Слинкиной, В.Н. Соловар; Деп. образования и молодежной политики ХМАО-Югры, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. 164 с.
12. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / ред. манс. текста А.Р. Станиславец, ред. рус. текста В.Н. Соловар. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. 176 с.

13. Kálmán B. Wogulische Texte. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1976. 354 s.
14. Kannisto – Liimola: Wogulische Volksdichtung VI. Band MSFOu, 134 (1963), 335 S.
15. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung / A. Kannisto, M. Liimola // MSFOu. Bd III. 1956. Vol. 111. 262 s.
16. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulische Wörterbuch / B. Munkácsi, B. Kálmán. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 s.

© Кумаева Мария Владимировна (kumaeva4@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок